

Виктор Хорошулин

КОСМИЧЕСКИЕ ИНСПЕКТОРЫ

КОТ И ЧЕРТЯКА

Глава 1. Чертяка получает напарника

Инспектор опаздывал на работу. А сегодняшний рабочий день начинался с важного совещания. Так уж было заведено по понедельникам. Опоздание на совещание считалось серьёзным проступком, грозящим лишения премии по итогам месяца. Да и вообще, опытный сотрудник, ревностно относящийся к исполнению своих служебных обязанностей, не может позволить себе такой моветон, как опоздание на работу.

А во всём виновата она, Ли.

— Отвезёшь меня на Трифанову горку, милый?

Трифанова горка — это место её жительства и работы, новый, живописный микрорайон на окраине Бахмута.

— Конечно, дорогая, — инспектор не отказывал любимой женщине ни в чём. Особенно по понедельникам.

Слетать туда на катере — дело десяти-пятнадцати минут. А затем — полёт в

течение получаса к месту своей службы, в Центр МГР — межгалактических расследований. Но, сперва надо было дождаться, пока дама приведёт себя в порядок. Душ, фен и косметика после бурно проведённой ночи обычно отнимают достаточное количество времени. Инспектор нервничал, поглядывал на часы, но тактично молчал.

— Милый, я хорошо выгляжу?

— Прекрасно, дорогая.

— Я сейчас...

Долгий, изучающий взгляд в своё отражение... Проверка лица на отсутствие незапланированных морщинок и седых волос... Контроль правильности нанесения косметики... Одобрение собственной неотразимости...

Кажется, она уже собралась!.. Но, прошло ещё пять минут...

— Как ты думаешь, мне идёт эта шляпка?

— Она прекрасно гармонирует с твоими глазами, любимая.

— А если я надену очки?

— А в очках — особенно!

Прошло ещё десять минут. Ли не отходила от зеркала.

— Как тебе моё новое платье?

— Ты в нём — как ангел...

— Почему такой скучный тон, милый? Ну-ка, поцелуй меня!..

Когда они выходили из дома, до начала рабочего дня инспектора оставалось двадцать пять минут...

— Разрешите? — инспектор мгновенно оценил, что «накал» атмосферы совещания достиг наивысшей точки.

Получив согласный кивок головой, опоздавший занял своё место. Сделал это он быстро и ловко, стараясь не привлекать лишнего внимания. Буквально «метнулся тенью». Бесстрашный и грозный офицер, при исполнении своего долга способный «успокоить» любого негодяя, ловил себя на мысли, что откровенно побаивается своего начальника. Его шеф, начальник отдела В областного филиала Главного Управления межгалактических расследований, полковник Смарт по прозвищу Дилетант (его он получил оттого, что слишком часто произносил данное слово, как по поводу, так и без такового), осуждающе взглянул на опоздавшего, нахмурил брови и продолжил доклад:

— Плохо работаете, господа! По-дилетантски! Где результаты проверки сигнала по активизации пиратской деятельности? Где отчёт о ходе расследования убийства директора Департамента Торговли?... К концу рабочего дня чтоб все материалы были у меня на столе, иначе, клянусь

кознями Дьявола, кое-кто полетит со своих должностей! — Тут он, глядя на притихшую и испуганную публику, немного «сбавил обороты»: — На прошлой неделе мы, наконец, закрыли нашумевшее дело о похищении меховых изделий из кассиопейского салона «Альдебаранская овца». Следы преступников затерялись у нас, на Земле но, благодаря грамотным оперативным действиям группы майора Ляха (вышеназванный офицер, услышав свою фамилию, поднялся, как и было положено по уставу Департамента полиции), вновь были обнаружены и по данным следам направились сотрудники уже другого Управления. Им же и были переданы материалы дела... Поскольку именно эти дилетанты его и начали...

Выглядел полковник довольно внушительно. Иногда казалось, что именно его внешность и являлась неким двигателем, заставляющим подниматься по службе того, кто носил прозвище Дилетант. Высокий, широкоплечий мужчина с пышными усами и громким, выразительным голосом, энергичный и внимательный, он производил впечатление настоящего профессионала.

— Группа майора Ляха, — он сделал жест, приглашающий отличившегося инспектора сесть, — будет отмечена мною и... поощрена.

В зале почувствовалось оживление. Кто-то тихо поздравил отличившегося, кто-то легонько похлопал в ладоши, кто-то довольно хмыкнул. «Молодчина, Панночка!» — шепнул старому приятелю и инспектор. Да, майор носил такое смешное прозвище, которое транспонировалось из его фамилии путём различных морфологических интерпретаций.

Дилетант сделал паузу и взглянул в приоткрытое окно. Весна рвалась с улицы в помещение, грозя смести всех, кто встанет у неё на пути.

— Итак, у каждого отдела есть своя работа. Прошу выполнять её быстро и качественно, — продолжил он. — А в заключение нашего совещания я представляю вам нашего нового сотрудника... Прошу вас, молодой человек...

Возле могучего полковника словно материализовался (будто в окошко влетел, подумалось инспектору) невысокий, щуплый юноша примерно двадцати лет, со странным, каким-то отсутствующим взглядом. Всем своим видом новый сотрудник показывал, что залетел он сюда совершенно случайно и ненадолго, ему здесь чрезвычайно скучно и при ближайшей возможности он отсюда с удовольствием слиняет.

— Знакомьтесь, господа,... Сержант... Роберт Коллинз! Прибыл к нам по приказу из Главного

Управления для прохождения практики и получения офицерского звания.

Услышав свою фамилию, молодой человек тактично поклонился, на его лице возникло подобие улыбки, но отнюдь не застенчивой, а, скорее, какой-то самодовольной. Инспектору сразу не понравился взгляд юнца, который тот метнул на собравшихся коллег. «Я вас всех вокруг пальца обведу» — казалось, так и сквозило в этом взгляде. «Пройдоха, — мысленно окрестил нового сотрудника инспектор. — Выскочка, чей-то выдвигенец! Молодой ещё, совсем сопляк, а, видать, уже ушлый!»

Офицеры с любопытством поглядывали на представленного им юношу, но вопросы не торопились задавать — все спешили к накопившимся делам, коих, как всегда, было невпроворот.

— И поскольку он прибыл почти на час раньше назначенного времени, — с ухмылкой закончил Дилетант, — а известный нам лейтенант Шит, опоздал на пятнадцать минут, практически пропустив сегодняшнее совещание, то эти господа отныне будут напарниками. Думаю, это исправит неурядицы со временем у обоих.

Инспектор поёжился, предчувствуя нехорошее.

— И будет для вас, вышеупомянутые господа, отдельное задание. Через пять минут жду вас у себя в кабинете... Только, прошу, без опозданий, — суровый взгляд в сторону инспектора. — Совещание окончено!

Когда собравшиеся начали расходиться по своим рабочим местам, инспектор приблизился к стоящему в стороне от дверей юноше.

— Лейтенант Шит, — он протянул широкую ладонь молодому пройдохе и попытался изобразить вежливую улыбку. — Коллеги меня прозвали Чертякой... Наверное, из-за фамилии. Можешь так называть меня и ты...

— Сержант Коллинз. — Инспектор почувствовал сильную и решительную руку. — Прозвищем пока не обзавёлся. Но надеюсь, оно будет... примерно таким же... выразительным.

— Коллинз... Твой отец, случайно, не тот священник, что читает телевизионные проповеди по воскресным утрам?

— Да, мой отец — служитель Господа. У него собственный приход на Плизе-366. Только он по телевидению не выступает. Он больше занимается миссионерством, неся слово Божье местным племенам аборигенов.

— А разве на Плизе обнаружены разумные существа? — усомнился инспектор.

— Да. И они тоже верят в Иисуса, только по наивности полагают, что он родился не в Палестине, а прилетел с планеты Шошона, что расположена близ Ипсилона Индейца. Вот это-то недоразумение мой батюшка и старается разрешить в своих проповедях.

— Пойдём к начальству, — инспектор не стал продолжать полушутливый — полусерьёзный разговор. Он во всё любил точность. И ненавидел опоздания. А с этого момента — ещё больше.

— Прошу садиться, господа, — Дилетант, казалось, был озабочен. Об этом свидетельствовала крепко зажатая в зубах сигара. — Успели познакомиться? Ладно, в процессе работы познакомитесь ближе...

«Нехорошо начался день», — отметил про себя инспектор.

— Вот, приготовил вам на двоих особое задание, — полковник сначала изучающе взглянул в лица своих подчинённых, потом зажёл сигару и достал несколько листов бумаги из папки. — Надо проверить кое-какую информацию и подготовить отчёт по итогам проверки... — Он сделал затяжку и выпустил дым в сторону приоткрытого окна. — Начальник отдела инспекторов уже в курсе. Будете и его снабжать полученной информацией, но только той, которую я вам лично укажу! Все основные и... малозначительные вопросы решать

непосредственно со мной. — Смарт не спешил озадачивать напарников, давая возможность обоим вникнуть в серьёзность момента.

— Вот, исходная информация, — он аккуратно положил на стол листики бумаги с текстом и иллюстрациями. — Дело началось двенадцать лет назад. Если кто помнит, с Земли стартовал космический корабль «Орион», который проследовал на Ипсилон Андромеды исследовать многопланетарную систему... Они побывали на планетах, обозначенных в наших картах, как объекты p, g и h...

— Ну и что? — не выдержал инспектор. — Нашли что-нибудь?

— Да так, в научном плане ничего особенного, — ответил полковник. — Вернулись, предоставили отчёт в Межгалактическую Коллегию науки. Но не это главное. — Он опять затянулся сигарой. — А совсем недавно, полгода назад вернулся из экспедиции научно-исследовательский корабль «Прогресс-8». И привезли они с планеты h Ипсилон Андромеды тело...

— Труп? — догадался инспектор.

— Он самый. Труп, неплохо сохранившийся ввиду климатических условий на h Ипсилон... Останки члена научной экспедиции, которая двенадцать лет назад побывала на этой планете, Энцо Граотти... Был проведён анализ ДНК,

сомнения отпадают. Это он, космобиолог, и, попутно, сотрудник ЖМС — Жандармерии Межгалактической Стражи...

— Ого! — воскликнул инспектор. — Они своих агентов засылают даже в научные экспедиции?

— Ну, это их дело, — полковник стряхнул пепел в пепельницу из хрусталя, выполненную в виде раскинувшего крылья лебедя. — И, видимо, на то есть причины... Итак, продолжим. Сейчас начнётся самое интересное. Как вы, видно, догадались, господа дилетанты, из состава научной экспедиции, летевшей на корабле «Орион» двенадцать лет назад, пропал научный сотрудник. Должны ли были сообщить об этом руководители экспедиции, капитан корабля? Должны. Но они этого не сделали...

— Это же грубейшее нарушение,... — начал было инспектор, но полковник жестом приказал ему слушать дальше.

— А о чём докладывать? Корабль «Орион» прибыл на Землю в полном составе, о чём, собственно, сказано во всех документах. Идентификационные чипы-паспорта всех членов экипажа и научной группы были в наличии. Мало того, чип Энцо Граотти функционирует до сих пор... Точнее, функционировал до совсем недавнего времени...

— Что же это получается? Произошла подмена? Нет ли тут какой-нибудь ошибки?

— Ошибка исключена. Космобиолога убили на планете h. Практически отсекли голову... Из тела вынут чип-паспорт. Тот, кто это сделал, вернулся на корабль под видом исследователя и никто!.. Заметьте, никто не увидел подмены! Затем он прибыл на Землю и затерялся среди законопослушных (если таковые ещё остались) граждан...

— То есть, он так и жил, пока не обнаружилось «его тело»?

— Соображаешь, Чертяка. После того, как появилась информация о... страшной находке, сигналы с чипа-паспорта перестали поступать. Энцо Граотти опять превратился в призрак.

— А позвольте спросить, — поинтересовался молодой напарник инспектора, — почему ЖМС передала это дело нам? Ведь речь идёт об их агенте...

— Понимаешь ли, сынок, — вздохнул полковник. — Эти дилетанты стараются сохранить свои действия, ... даже свою заинтересованность, в секрете. Видите ли, как только в их кругах стало известно о находке, эту информацию тут же получил и тот, кто скрывался под именем Энцо. И он исчез самым таинственным образом. Теперь его будет трудно отыскать... Но это необходимо,

клянусь силами Преисподней! Речь, братцы мои, идёт о безопасности... очень широкого масштаба. Я бы сказал — космического. Для розыска этого «призрака» они придумали задействовать нас. Поэтому предупреждаю: расследование вести аккуратно, чтобы никто ничего не заподозрил.

— Речь идёт, наверное, не только о розыске, — сделал предположение инспектор.

— Ты правильно понял, Чертыка. Надо узнать об этом «фрукте» всё, что возможно. Как жил, чем занимался, с кем контактировал... Но, повторяю: всё должно быть на уровне... обычной проверки документов... Тем более, есть, за что зацепиться — жил человек, чип работал, теперь чип молчит и мы должны проверить, что случилось с человеком.

— С человеком ли?... — озадаченно произнёс Роберт Коллинз.

— Вот это и нужно выяснить. От всех остальных дел вы на время расследования освобождаетесь, — Дилетант затушил сигару. — Официально — вы проверяете, почему перестали поступать сигналы с чипа. Реально — копаете... на всю глубину под этого Энцо. Понятно?

— Понятно.

— Если потребуется помощь, дайте знать, я посодействую. Но старайтесь обойтись без неё.

— Ясно.

— С чего думаете начать? — как бы невзначай осведомился полковник.

— Я думаю, нам надо разделиться, — тут же ответил инспектор. — Один едет на место, где в последний раз подавал сигнал чип и проводит там расследование. Другой — отправляется на η Ипсилона Андромеды. И тщательно осматривает место, где был обнаружен труп...

— Отлично! Рассуждаете по-дилетантски, — заметил Смарт. — Приказываю, и впредь строго и неукоснительно придерживайтесь моего указания: всегда действовать сообща! По одиночке — только отдыхать! И то, старайтесь хоть как-то контролировать друг друга. Ты, Чертыка, смотри, не наломай дров, а то я тебя знаю! Старайся обходиться без мордобоя и вообще... без применения силы. Помогай Коллинзу и слушай, что он говорит. Мне передавали из Управления, что наш практикант — толковый малый, не гляди, что молод.

— Понятно, — закивали головами напарники.

— А идею поездки на место пропажи сигнала с чипа одобряю. Прямо сейчас туда и езжайте... Ну что, Коллинз, рад, что прямо с корабля — на бал? — усмехнулся Дилетант, закрывая папку.

— Честно говоря, я даже мечтал об этом. Втайне...

— Вот и славно. Это будет для тебя хорошей практикой, сынок... И да помогут вам все Святые отцы и девы...

Глава 2. Инспектор начинает расследование

— Пристраивай свою задницу, коллега, — инспектор вежливо пригласил напарника в свой катер. — Для твоей комплекции места как раз хватит! Не забудь про ремень безопасности. Кофе и прохладительные напитки найдёшь в шкафчике справа. — Он ввёл в пульт автопилота информацию о конечной точке маршрута. — Итак, летим в Подмоскowie. Именно там и был зафиксирован последний сигнал с чипа-паспорта таинственного Энцо. Посёлок «Мечта» на берегу Оки, коттедж номер 67. Расстояние — 866 километров. Время в пути — 44 минуты. Постарайся расслабиться и размышлять о чём-то приятном. — Чертяка завёл двигатель. — А думать и действовать предоставь мне.

Коллинз послушно сел, молча застегнул пряжку ремня безопасности и достал планшет.

Катер плавно и неторопливо поднялся в воздух, словно осматриваясь и примеряясь, куда бы ему направиться, затем, словно надумав, набрал

нужную высоту и начал движение по выбранному маршруту.

Несколько минут оба инспектора, старший и младший, сидели в молчании. Летательный аппарат набрал требуемую скорость. Полёт проходил в автоматическом режиме, можно было заняться другими делами. Аппаратура исключала возможность столкновения с иными средствами передвижения, скопившимися в воздушном пространстве в этот час, а также предотвращала возникновение других нежелательных ситуаций, которые могли появиться в процессе полёта.

— О чём задумался, чемпион? — в голосе Чертяки сквозила насмешка. Он нажал кнопку, включив затенение окна, в которое настойчиво светило яркое солнце.

— Испытываю ряд неудобств, поскольку чувствую, что моя кандидатура не пришлась тебе по душе, уважаемый Чертяка, — ответил молодой «пройдоха».

Тот усмехнулся.

— Ты не обижайся, Коллинз. Раз уж нам суждено работать вместе, я не дам тебе повода грустить или затаивать на меня злобу. Не по душе? Это правда. Я привык работать с людьми, которых хорошо знаю и которым полностью доверяю... А ты? Кто ты и откуда пришёл? Что ты умеешь? Ну, начитался книжек, наслушался умных лекций,

входящих в программу обучения. Наверняка ещё и излишне высокого о себе мнения. Кстати, какое заведение заканчивал?

— Полтавскую академию...

— Вот. Тебе бы в офисе сидеть, да вести статистику... А оперативные мероприятия,... тут призвание нужно иметь...

— А вдруг оно у меня есть?

— Сомневаюсь, — недоверчиво произнёс Чертыка, оглядывая скромную фигуру напарника. — Впрочем, сегодня мы это и узнаем. Если покажешь себя в деле молодцом и не нагадишь в штаны, будем работать. А нет — так... наблюдай и учись. Не вмешиваясь в расследование, которое буду проводить я. Такое моё слово, клянусь вешалкой в шкафу полковника Смарта!.. Ну, так над чем задумался, компаньон?

— Над чипом — паспортом. Почему у одних он есть, а у других нет?...

Чертыка снова усмехнулся. Впереди синело небо, зовущее в бескрайнюю даль, внизу темнела набирающая силу зелень. Полёт протекал нормально.

— Некоторое время назад, — ответил он, — власти задумали «чипировать» всё население. Родился, допустим, человек — ему сразу внедряют чип. И всегда можно контролировать его местонахождение и состояние здоровья, о чём

свидетельствует температура его тела, выдаваемая микропередатчиком. По этой температуре можно определить, болен ли он и... жив ли... Хотели расширить спектр выдаваемой информации, но решили ограничиться этим. Потом возникли протесты, мол, мы вмешиваемся в личную жизнь, и чипирование решили применять только к особой категории людей: к военным, к сотрудникам Стражи,... и к тем, кто отправляется в дальние космические походы. Когда получишь офицерское звание, тебе тоже придётся вставлять чип. Не бойся, это не больно и никаких неудобств не вызывает. Зато, случись с тобой беда, твои коллеги будут знать, где тебя найти и от чего спасти... Хотя, по-моему, сейчас эта процедура тоже проводится по желанию...

— Хотелось бы просмотреть записи с «нашего» чипа.

— Зачем?

— Чтобы определить, как менялась измеряемая им температура, когда он находился в теле Энцо, и в теле того, кто позже назвался его именем...

— И что это даст?

— Не знаю... Но средняя температура тела человека и дружественных нам цивилизаций — «гоблинов» и «эльфов» различается... Так мы, по

крайней мере, можем подозревать, кого нам искать: человека или...

— Понятно. Что ж, сделаем запрос. Может, это что-то и даст...

— А насчёт прохладительных напитков... Это не было шуткой?

— Нет, Коллинз. Хочешь — пей. Кстати, достань и мне баночку.

Аппаратура катера сама выбирала «эшелон» движения. В зависимости от «загруженности» трассы, летательный аппарат самостоятельно менял высоту полёта.

— А если хочешь чего-то горячительного...

— Нет-нет, я не употребляю!

— Правильно. Одобряю.

Тон его несколько смягчился по сравнению с тем, каким он был в самом начале их полёта.

— Женат? — спросил Чертяка, открывая банку с «гоблинским» квасом.

— Нет, — ответил Коллинз. — Скажешь: «и правильно»?

— Не знаю, — признался Чертяка. — Мне вот тридцатник, и давно пора бы, и женщина любимая есть, а всё как-то... не получается.

— Гложут сомнения?

— Ты чертовски, прямо не по годам, догадлив, — после паузы ответил Шит. — Кстати, мы уже прибываем.

Внизу протянулась блестящая на солнце лента Оки. Некогда великая русская река за последние годы здорово обмелела, её берега, ранее обрамляемые шапками и шубами роскошных лесов, были покрыты клочковатыми серо-жёлтыми проплешинами. Казалось, что река давно и безнадежно больна.

И тут и там краснели черепицами крыши домов. Берега Оки были густо застроены коттеджными посёлками.

Аппарат приступил к снижению.

Чертяка для приземления выбрал не совсем удачное место. Слева высилась гора местной мусорной свалки, за которой робко ютились редкие сосенки, справа находился забор с надписью «Посёлок «Мечта».

— Прибыли, — объявил инспектор. — Ты сиди здесь, отслеживай мои действия. А я пойду, договорюсь с охранником, наведу справки и проникну в дом. Понадобишься — вызову.

— Понял, босс.

— Не грусти, партнёр.

Чертяка вылез из катера и направился к забору, трёхметровой стеной ограждающему постройки — домики из двух-трёх этажей, самых разных архитектурных композиций.

Коллинз развернул планшет на экране тотчас возник быстро шагающий к домам напарник. Этот

тридцатилетний мужчина со слегка курносом носом, тёмными вьющимися волосами и большими, выразительными глазами прямо-таки излучал уверенность. «Возможно, у тебя и есть чему поучиться, — подумал молодой человек, — но вряд ли ты меня чем-то удивишь».

Дверь на территорию посёлка была открыта. Перед инспектором возникла улица, на которой расположились двумя рядами дома, между ними тянулась ровная асфальтовая дорожка, местами изрядно потрескавшаяся. Вообще, внешний вид посёлка не вызывал положительных эмоций — всё выглядело запущенным и мало обитаемым.

— Ты местный житель, дядя? — обратился лейтенант к старичку, сидевшему на скамейке возле забора и с умилением поглядывавшему на раскрытую теплицу, в которой под лучами солнца нежились цветы, о названии которых Чертыка едва ли мог догадываться.

— Я охраняю эту территорию, — ответил пожилой человек, вставая со своей «завалинки». — Чем могу служить, сударь?

— Инспектор Шит, — Чертыка предъявил жетон. — Меня интересует обитатель дома № 67. Его чип-паспорт перестал функционировать и мы должны проверить, не случилось ли с ним какой беды. Вот, взгляните на фото, это он?

— Морда вроде его, — ответил старик, присмотревшись к изображению на фотографии. — Зовут его Энцо. Но он предпочитает, чтобы его звали по-простому: Эн. Господин Эн.

— Замечательно. Когда вы видели его в последний раз?

— Не далее как позавчера... Точно, позавчера, клянусь оранжереей на планете Флокс.

— Что-нибудь подозрительное в нём заметили?

— Нет, не заметил. Опять нажрался, как свинья.

— Он часто выпивал?

— Практически каждый день. Не удивлюсь, если от этого дела (старик щёлкнул пальцем по шее) он и помер. Царствие ему небесное.

— У него были друзья? Знакомые? Деловые встречи?

— Нет, сударь. Здесь он ни с кем никогда не встречался. Но довольно часто уезжал. То есть, отлетал на своём катере. Обычно он парковался на площадке за домом.

— Могу я взглянуть на его жилище?

— Можете, сударь. Но только со стороны.

— Ты меня не понял, старый пень! Я провожу расследование в связи с исчезновением человека! Вероятнее всего, он мёртв и лежит у себя дома! Я должен осмотреть дом!

— Увы, сударь. Для этого вам следует получить разрешение от Межгалактической жандармерии! Если вы вломитесь в этот особняк без него, мы с вами получим от этой инстанции множество неприятностей. И неизвестно, кто из нас пострадает больше. Наверное, вы, ибо я вас предупредил, а вы меня не послушали, клянусь лепестками яхонтовой розы с Неррана. Как вы изволили догадаться, этот дом находится под особой охраной...

— Послушай, дядя, — Чертыка схватил охранника за грудки. В глазах инспектора зажёгся бесовской огонь, изумительно подтверждающий прозвище лейтенанта. — Давай подумаем, как нам без лишнего шума открыть дверь, после чего мы разойдёмся тихо и мирно. Мне необходимо убедиться в смерти нашего подопечного и принять соответствующие меры. А тебе — спокойно доживать свой век в обществе цветочков и добропорядочных жителей, среди которых нет трупов. Идёт?

— Ваше предложение заманчиво, сударь, — охранник начал хрипеть. Его ноги, обутые в старенькие кроссовки, оторвались от земли и повисли на высоте десяти сантиметров. — Но преступить свой долг я не могу, даже если вы решите повесить меня на этом заборе. Жандармерия, она шутить не любит... А

информация о вашем бесчинстве уже поступает к ним на пункт управления.

Инспектор поставил старика на землю. Тот потёр шею и закончил:

— Так что, не удивлюсь, если через несколько минут здесь появится патрульный катер и вам придётся держать ответ перед службой безопасности...

— Чёртов старик! Чёртова неразбериха и несогласованность между нашими организациями! — лютовал инспектор, вернувшись на катер. — Теперь придётся делать запрос в Жандармерию и решение этого вопроса может затянуться до бесконечности, поскольку я знаю, как к нам относится «безопасность»! Они сто раз макнут нас головой в дерьмо, прежде чем дать разрешение на проникновение в дом!

— Да, плохи дела, — вздохнул Коллинз.

— Гораздо хуже, чем ты думаешь! Я бы с радостью выбил эту чёртову дверь, но старик прав, это чревато...

— Тогда позволь, я попробую с ним переговорить?

— Кто? Ты?!

— А разве здесь есть кто-то другой? — Коллинз заглянул под сидение, пошарил взглядом в ящичке с напитками...

— Добро,... попробуй, — Чертяка приоткрыл дверь, пуская свежий воздух в салон катера.

Правда, ветер дул со стороны помойки и это мало освежало.

Коллинз вошёл на территорию посёлка, осмотрелся. Старик сидел на прежнем месте с таким невозмутимым видом, словно разговора с инспектором со страшным прозвищем не было вовсе. Неподалёку от охранника в молодой траве играла рыжая кошка, гоняясь за весенними бабочками.

— Боже, какое дивное существо! — воскликнул молодой инспектор, приближаясь к животному. — И какая красавица! Вы позволите, я её поглажу? — этот вопрос он задал старику.

— Я-то позволю, а вот позволит ли она?...

Но молодой человек уже опустил ладонь на кошачью голову. Рыженькая озорница изъясвила готовность принимать ласки от незнакомого человека.

— Вот бы такую невесту моему Кошмару! — с улыбкой произнёс Коллинз.

— У вас есть кот?

— Да, — инспектор вновь приблизился к охраннику. — Скажу вам по секрету, это подарок пиратов. С ними он облетел половину Вселенной! — и добавил: — Клянусь Высшими Космическими силами!

— Знатный, видать, котяра! Интересно, научили ли его пираты пить ром? — ухмыльнулся старичок, доставая сигарету из серебряного портсигара.

— На том корабле, на котором он летал, с этим делом было строго. Капитан и сам не пил, и другим не позволял... А я вижу, у вас тут роскошное собрание цветов! — молодой человек обратил внимание на теплицу. — И, подозреваю, здесь собраны не только земные цветы. Здравствуйте, красавицы!.. На некоторых планетах, говорят, цветы обладают чуть ли не интеллектом, поэтому я всегда приветствую их!

— Вы правы, — старичок с интересом взглянул на собеседника. — Вот тут канопусская хлюя, это — сибирийский эдельвейс, а вот это — знаменитый фисейский ромашкок! — Он показал на вытянувшийся кверху тонкий стебелёк с белым бутонем. — Раньше бытовало мнение, что в земных условиях его невозможно вырастить! Но, клянусь вселенской флорой, мне это удалось! Теперь я предоставлю комиссии межзвёздных флористов свой цветок и... надеюсь, что первый приз на межгалактической выставке цветов будет моим!

— Удивительно! — воскликнул молодой человек. — Вы — выдающийся натуралист!

— Думаю, что да! — самодовольно осклабился старичок. — Да и вы, видать, кое-что

повидали на своём веку, несмотря на свой юный возраст! Позвольте представиться, я — дядюшка Сэм, местный охранник. Слежу тут за порядком и в свободное время занимаюсь разведением редких цветов.

— Какая удача! Вы — местный охранник! — воскликнул молодой инспектор. — А я как раз ищу человека, который мог бы ответить на кое-какие вопросы по поводу господина по имени Эн, а также пустить меня и моего товарища осмотреть его дом!

Ликующая гримаса тотчас покинула лицо старичка, оставив вместо себя унылую маску.

— Увы, это невозможно, — безапелляционно произнёс он.

— Не беда, — ответил младший инспектор. — Вы знаете, что это такое? — Он показал зажатую между двух пальцев жёлтый кружочек с острыми пилообразными гранями. — Это «эльфийская монета». Действует примерно так же, как и сюрикен. Но только тот врубается, а она режет и пилит! Ну, и немножко рубит тоже.

— И что из этого? — старичок почуял недоброе.

— Как вы считаете, сумею ли я с такого расстояния срезать стебелёк вашему удивительному цветочку?

— Что вы! Что вы! — старик бросился к теплице.

— Осторожно! Эльфийская монета может оттяпать у вас руку!

— Бог ты мой! Прошу вас!..

— И я вас просил... И мой товарищ тоже...

— Х-хорошо! — руки охранника дёргались, пальцы его словно онемели, безудержно тряслись губы. — Я впущу вас в дом!.. Но не более чем на час!

— Да успокойтесь вы, дядюшка Сэм, — улыбнулся Коллинз, как можно шире. — Час нас вполне устроит!

Глава 3. Странные находки в доме господина N

— Сэм, кто проник в дом Граотти?

— Инспекторы из Центра Межгалактических Расследований, сэр. — Они проверяют, почему перестал функционировать его чип-паспорт.

— Это хорошо, старина. Постарайся не мешать им. Но и будь постоянно поблизости. Фиксируй каждую их находку и разговор между собой. Оставайся на связи.

— Всё понял, сэр. Будет исполнено!

Старичок зашёл в дом, где уже осматривались инспекторы.

— Я уладил вопрос с вашим вторжением в чужое жилище, господа. Хорошо, что руководство

Жандармерии прислушиваются к доводам старого Сэма.

— Ты там, видать, свой человек, — заметил Чертяка. — А отчего у вас в посёлке улицы такие пустынные? Нам бы ещё человечка. В качестве понятого...

— Обыск производить будете? — понятливо кивнул головой Сэм. — Надеюсь, и ордер у вас имеется, ... — Но, встретившись с бесовским взглядом инспектора, старик стушевался: — На работе, видать, все. Раньше людей здесь много было, пока река была чище и шире, и воздух... без посторонних запахов. Отдыхали, радовались жизни... А вот загадили Оку, захламили берега и всё... Река обиделась, ушла... Теперь сюда никто не ездит, почитай десятка два лет... Так, живут некоторые. А другие — новые места выискивают, те, что почище... Чтоб и их, стало быть, так же загадить...

— Мы производим не обыск, а осмотр места жительства и поиск пропавшего человека. А, чтобы не возникло подозрений, что мы что-то лишнее с собой прихватили, требуется два свидетеля, — пояснил Чертяка.

— Я и один присмотрю. Где сейчас второго найдёшь? Кошка в понятия не пойдёт, у неё дела поважнее найдутся...

Они вышли через другую дверь на участок Энцо. Или, как он сам себя называл, «господин Эн». Но, поскольку пока было неизвестно, кто скрывался под этим именем, инспекторы «окрестили» его в духе старинных детективных историй — «господин N».

Как и говорил старина Сэм, на заднем дворе располагалась площадка, на которой нахохлившейся клушей на яйцах «восседал» катер «человека-призрака». Был он относительно новым, серии GLS, то есть, для междугородних перелётов. На вид ему не было и десяти лет. Инспекторы быстро проникли внутрь аппарата и начали осмотр. В течение нескольких минут тщательного исследования ничего выдающегося они не обнаружили. Впрочем, Чертяка заметил, как Коллинз, копаясь между сидениями в катере, что-то, незаметно от вездесущего Сэма, прихватил и ловким движением руки отправил в карман. И тогда инспектор понял, что он, перед началом их совместных действий, вероятно, недооценил своего молодого соратника.

Чертяка переписал идентификационный номер катера, отсканировал салон на предмет наличия отпечатков пальцев и следов ДНК хозяина, и отправил данные для исследования в Центр.

— Есть что интересное? — поинтересовался охранник. — Вы бы с собой ещё собаку прихватили бы. Розыскную...

— У нас есть аппаратура, которая не хуже собаки работает, — ответил Чертяка. — И со следа не собьётся. Впрочем, мы ещё не осмотрели коттедж. Возможно, наш неуловимый господин всё-таки находится там...

— Сходите, посмотрите. У вас ещё минут сорок осталось...

— Я осмотр катера закончил, — заключил Коллинз, вылезая из салона летательного аппарата.

— И всё-таки, где же хозяин? — задумчиво произнёс Чертяка, закрывая дверцу катера. — Пойдём, осмотрим дом. Второй этаж, ... подвал, если есть...

— Есть, есть, — поддакнул Сэм. — Только осторожно, там крутые ступеньки...

Жилище господина N было похоже на аскетическую келью. Верхний этаж занимала спальня. Узкий диван возле окна, пара стульев и столик, на котором не было ничего. Видимо, хозяин спешно покинул свой дом (или убежище), прихватив свои вещи и не оставив никаких следов своего пребывания.

— Сколько времени он здесь прожил? — поинтересовался Чертяка.

— Более десяти лет, — ответил дядя Сэм. — Почитай, как вернулся из космической экспедиции, так и обосновался здесь...

— И ты говоришь, что он пил?

— Может и не пил, но каждый день был пьян. Уж меня не проведёшь...

Но странная чистота, царящая в доме, никак не вязалась с логовом алкаша.

Заглянув в мусорное ведро, Коллинз вытащил из него коробку из-под канойских сигар, единственный предмет, на который стоило обратить внимание. На коробке виднелась какая-то надпись, сделанная оптическим карандашом. На первый взгляд, запись не поддавалась расшифровке. Это был абсолютно непонятный текст, написанных в виде иероглифов или рун. Было решено коробку изъять и отправить на экспертизу.

— Интересно, какой это язык? — пробормотал Чертяка. — Не земной, это уж точно.

— Я думаю, что-то из «эльфийских» диалектов. Мало использующихся, иначе бы наши дешифраторы разобрались...

— Ты разбираешься в «эльфийском» языке? — удивился лейтенант.

— Так, немного, — пожал плечами Коллинз. — Изучал на досуге. Ещё в школьные годы начал...

В подвале, куда спустились все трое (отчего-то казалось, что если двое инспекторов спустятся вниз, то дядюшка Сэм обязательно закроет над ними люк), тоже ничего существенного обнаружено не было. Кроме одной малости — металлического предмета, напоминающего вилку.

— Возьмём с собой, — решил Коллинз.

— Зачем она?... Впрочем, давай возьмём.

Что-то уж слишком она мне что-то напоминает.

«Вот дураки» — ухмыльнулся про себя охранник. Лично ему данный предмет напоминал покорёженную вилку и ничего больше. Причём, сломалась она наверняка в процессе открывания бутылки. Он проверил свою аппаратуру. Она была включена и всё, о чём разговаривали между собой инспекторы, сразу передавалось в инстанцию, перед которой старый Сэм испытывал величайший трепет. Но, если б он был опытным связистом, то обратил бы внимание на маленький красный огонёк, который горел малозаметной точкой справа от выключателя, и который свидетельствовал о том, что весь трафик, отправляемый им в инстанцию, подвергался «шумовой обработке». То есть, у кого-то из инспекторов была включена «глушилка».

— Что-нибудь ещё осмотрим, любезные господа? — Сэм чуть ли не светился от счастья. — У вас ещё есть, как минимум, десять минут.

— Пожалуй, осмотрим внутренний двор, — решили два «дурачка». — И убываем.

— Да, поищите ещё в кустах смородины, — посоветовал старый охранник. — Может, он полез за закусью, и тут его прихватило! Кабы так не воняло со стороны помойки, то можно было бы по запаху определить, где успокоился наш добрый Энцо.

Старому охраннику не терпелось избавиться от назойливых гостей, поэтому он старался придать здешней обстановке как можно более неудобный и непотребный вид.

Инспекторы разбрелись в разные стороны. Иногда один или другой что-то подбирали с земли. Сэм тут же подбегал и интересовался: что было найдено? «Окурок» — отвечал один. «Червяк. Возьму с собой, завтра на рыбалку» — говорил второй, тот что помоложе.

Наконец, вроде закончили. Составили документ об изъятии обломка вилки и коробки, на которой расписался пьяный Энцо, распрощались, сели в катер и улетели.

— Шеф,...

— Что там у тебя, старина Сэм?

— Находки я заснял, вместе с переговорами инспекторов отправил вам...

— Ни хрена ты не отправил, старый пень! Надо было сначала убедиться в качестве передачи,

они же включили генератор шума и закрыли весь твой трафик!

— Как же...

— А никак! Не видать тебе премии, лопух!

— Ну, каково впечатление, Коллинз? — спросил Чертяка, удобно развалившись в кресле и открывая банку с квасом. — Кстати, мне понравилось, как ты себя проявил... «Эльфийские монетки» и сюрикены хорошо метаетшь?

— Не знаю. Не пробовал, — усмехнулся сержант.

— Ха, а старик поверил! Ловко ты его купил на цветы!.. Пожалуй, с тобой можно работать, клянусь майорской звездой Панночки!.. А про пиратского кота тоже выдумал?

— Про кота — правда. Отец подарил. К пиратам он никакого отношения не имеет. Обычный кот.

— Ну, было бы вообще невероятным событием, чтобы человек, связанный с пиратами, пошёл служить в космическую полицию... Так каково твоё впечатление по поводу всего происшедшего? Что-нибудь сформировалось в голове?

— Кое-что есть. Я сомневаюсь, что наш господин N — человек.

— Согласен. И кто же он, «эльф»?

— Возможно. Это первое. Второе — он выполняет, точнее, выполнял на Земле какую-то важную и секретную миссию. В доме, где проживал, ни с кем не общался. Для встреч улетал в неизвестные пока места. Умело строил из себя пьяницу, а на деле — вообще не употреблял спиртного. Крайне скрытен и осторожен. Практически не оставил после себя следов. Он скрылся, изъяв из тела чип-паспорт, который, скорее всего, уничтожил. У нас не так уж много зацепок. Но они, определённо, есть. И появятся новые, если мы отследим его поездки.

— Это верно. По идентификационному номеру катера мы узнаем, где он «наследил»... А там уж можно будет организовать новые поиски... Например, поискать человека... без чипа-паспорта. Это уже значительно сузит поиски, — усмехнулся Чертяка.

— А не может ли он заменить себе чип?

— Это исключено, Коллинз. Когда разрабатывалась система чипирования, основное внимание было уделено именно защите от подобных действий.

— Вот, — молодой сотрудник достал из кармана клочок бумаги. — Здесь, по-моему, написан код ввода в автопилот. Нашёл под сидением. По нему можно определить место его поездок... Деловых поездок.

— Прекрасно, — одобрил Чертяка. — Приобщим к делу. Я же нашёл сигару. На ней должны сохраниться следы ДНК. Сигара, похоже, та, что раньше лежала в найденной нами коробке.

— А тот предмет, похожий на вилку? — прищурился Коллинз. — Что он тебе напомнил?

— Оружие, — ответил Чертяка. — Древнее и очень... серьёзное оружие. На нём нанесены какие-то загадочные знаки. Похоже, что магические. Кое-где я о таком оружии слышал. Но, эксперты дадут своё заключение.

— Интересно. А я обнаружил... место, где N, похоже, молился своим богам...

— С чего ты это взял?

— Предположил чисто интуитивно... Во дворе он подолгу стоял на одном месте и в одной позе. Рискну предположить, что на коленях... Там своеобразно примята трава... И на земле уже продавлены ямочки. Похоже, что он там молился... или медитировал. Хотя, медитировать можно и дома...

— А молиться дома нельзя?

— У разных народов — по-разному. Некоторые допускают общение со своими богами только на открытом пространстве, без крыши над головой...

— Ну, что ж, и я тоже кое-что обнаружил, — Чертяка переключился на ручное управление и

тотчас взмыл к небесам. — Хор-р-рошо идём! — воскликнул он, направляя катер вертикально над поверхностью земли. — Вперёд, к солнцу! Ходили ли в дальние космические полёты, Коллинз?

— Нет, только мечтал о таковых...

— Ну, ничего! Скоро твоя мечта исполнится! Я думаю, в недалёком будущем мы отправимся на край Вселенной! Э-ге-гей! — и он резко бросил летательный аппарат вниз.

«Настоящий чертяка» — подумал Коллинз.

— А нашёл я вот что, — продолжил инспектор, немного успокоившись. — Кусты в саду словно подстрижены. На стволах и ветках — следы от метательного оружия типа «эльфийской монеты». Значит, наш господин N, будучи шпионом или дипломатом, остаётся ещё и воином. Поэтому, он постоянно тренируется, держит себя «в форме»...

— Видать, опасный тип...

— Опасный, клянусь татуировкой, которую сделала моя любимая Натали на левом предплечье! Хитрый, злобный и ужасный! Но мы его найдём и обезвредим, я прав, Коллинз?

— Абсолютно!

— Кстати, не подходит к тебе обращение по фамилии. Надо тебе дать прозвище!

— Было бы неплохо...

— Дай подумать. Прозвище, оно много значит и ко многому обязывает. Оно не должно быть обидным и, по-возможности, соответствовать основным чертам твоего характера.

— Как у Панночки?

— Панночку не трожь. Это так преобразовали его фамилию. Лях — значит — поляк, а поляки — паны. Панночка же мягко стелет, зато потом так врежет, что только держись! А ты у нас кто? Хитрый... Расчётливый... Мягкий... Умеешь выждать, притупить внимание, а потом показать коготки... Ты — кот!

— Хм, у меня уже есть кот. Мы с ним на двоих делим жилплощадь...

— Вот отныне и будешь Котом! — безапелляционно объявил Чертяка.

Глава 4. В Центре МГР

Отделение инспекторов отдела В возглавлял майор Жук. В связи с самодостаточностью фамилии не было необходимости придумывать ему прозвище. Это был мужчина средних лет, довольно обширной комплекции, по отношению к подчинённым — чрезвычайно суетлив и многословен. При общении же с начальством он отличался молчаливостью, задумчивостью и,

прежде чем произнести слово или фразу, тщательно оценивал их.

Узнав, что прибывшие с задания инспекторы Кот и Чертяка уже успели пообедать, сразу напомнил им о необходимости составить подробный отчёт начальнику отдела В.

Отделение Жука (ещё называли его и так) располагалось на 44-м этаже здания Центра МГР. Горожане это здание называли «роковой скалой», уж очень оно напоминало своим видом одинокий утёс на побережье бушующего моря, с вершины которого вот-вот бросится разочарованный жизнью студент филфака. В помещении, площадью 100 кв. метров, разместилось два десятка столов с компьютерами, за которыми располагались сотрудники отделения. В большинстве случаев зал был заполнен лишь на треть — инспекторы придерживались правила: «волка ноги кормят» и появлялись на рабочем месте, в основном, только для оформления отчётов и получения новых заданий.

— Вот твой стол, — объявил Жук Коллинзу. — Чертяка объяснит тебе, как правильно оформлять отчёты. Если ты думаешь, что бумажная волокита — дело абсолютно ненужное, то глубоко заблуждаешься. Иногда подобный документ оказывается важнее поверхностно проведённого расследования! Внимательно изучив такой отчёт,

ты сразу сделаешь правильные выводы и повернёшь ход расследования в нужное русло. Иногда, сделанный даже много лет назад отчёт может здорово пригодиться в настоящий момент, поскольку поможет ответить на некоторые вопросы... и прояснить уже забытую ситуацию... Клянусь песочными часами Отца-Времени!.. И ещё. Приказ о твоём назначении подписан, на полное довольствие ты поставлен, жетон и оружие можешь получить у дежурного... Патрульный катер у вас с напарником один на двоих. Желаю успехов в расследовании преступлений!.. Что ещё? Твоё прозвище — Кот, одобрено личным составом подразделения, — он удовлетворённо хмыкнул и отошёл.

— Это первое, — продолжил Чертяка. — И не самое главное. А вот основное. По прибытию на новое рабочее место, сотрудник отделения обязан «проставиться» перед личным составом... Список приглашённых я ещё уточню. Это, конечно, не обязательное служебное условие, но оно... полезно для завязывания дружеских отношений в коллективе.

Некоторые сотрудники, видимо, догадывались, о чём сейчас говорит молодому коллеге Чертяка, поэтому с интересом наблюдали за реакцией Коллинза.

— А где планируется проведение мероприятия?

— У нас тут есть кабачок... Этажом ниже.

— Хорошо, как буду готов, объявлю, — кивнул головой Кот.

— А сейчас, вот в этот микрофон ты рассказываешь о ходе и результатах расследования, тут же на экране возникнет текст, правишь его, распечатываешь и подписываешь. Это и будет отчёт о проделанной работе. А я сбегая к экспертам. Страсть, как хочется узнать о перемещениях нашего загадочного господина N!

Проводив напарника взглядом и мельком оглядев помещение с сотрудниками, склонившимся к компьютерам, молодой инспектор приступил к процедуре оформления отчёта.

— Сегодня, 4-го мая, мы, сержант Коллинз и лейтенант Шит прибыли в коттеджный посёлок «Мечта»...

На минуту он задумался, пытаясь выстроить следующую фразу, чтобы она выглядела как можно более понятной и информативной. При этом, не забыл нажать на «паузу».

— Привет, Кот!

— Здорово, дружище!

Коллинз поднял глаза. Возле его стола стояли двое молодых инспекторов.

— Лейтенант Дубич, — представился один из них, невысокий крепыш с короткой причёской светлых волос и серыми глазами, в которых светилось искреннее дружелюбие. — Имею прозвище Бегун. Не знаю, по какому поводу придуман именно этот... псевдоним, но отчего-то приклеилось... — Он протянул руку для пожатия.

— Лейтенант Нерский, — промолвил второй, тоже протягивая руку. — По прозвищу Скат. Также не знаком с историей его возникновения, но народ отчего-то кличет, да и я привык.

Коллинз пожал руки обоим приятелям.

— У вас тут все с прозвищами ходят?

— Да. Помогает, говорят, в разных... щекотливых ситуациях, ответил Бегун. — Поэтому никто не обижается.

— И несёт в себе защитные свойства, — подтвердил Скат. — Как бы иммунитет усиливает. К разного рода потрясениям.

Нерский выглядел немного постарше своего приятеля. Был он повыше ростом, волосы его были темнее, над верхней губой топорщились небольшие усы.

— Вы напарники? — догадался Коллинз.

— Да, вместе уже два года работаем.

— Чертыка доволен тобой, — заметил Бегун. — А это много значит. Так быстро

расположить его к себе не каждому под силу, — он произнёс это без всякого намёка на лесть.

— Кто такой Чертыка? — «удивился» Коллинз.

— Твой напарник, разве не знал?

— Да? Так вот к кому я попал... Что ж, передайте ему, что он мне тоже подходит!

— Вот это — другое дело, — с усмешкой произнёс Скотт. — Ладно, не будем тебе мешать, нам скоро на вылет.

— В космос отправляетесь?

— Да, — ответил Бегун. — Но недалеко, на Марс. Там произошла разборка между двумя криминальными структурами... И обе принадлежат к «гоблинской» расе...

— Понятно. И когда планируете обратно?

Друзья переглянулись.

— Раньше, чем через неделю вряд ли получится, — со вздохом произнёс Скотт.

— Я это к тому, что собираюсь отметить моё вступление в коллектив...

— А вот это мы — с радостью!

— Ради такого случая мы и расследование можем отложить!

Они покинули Коллинза и направились к выходу. Вслед им осуждающе смотрел капитан с выпирающим пузом и красным лицом. «Сеньор Помидор» — окрестил его про себя сержант. Затем

он вновь настроился на отчёт. Включил микрофон и продиктовал:

— В доме Энцо Граотти были обнаружены следующие предметы...

И в этот момент в помещение буквально вкатился Жук. Был он взъерошен и настолько разгорячён, что очень напоминал картофелину, только что вытащенную из углей рыбацкого костра.

— Господа! Прошу минуту внимания! — голос его, хоть и дребезжал местами, но был звучным и властным. — Только что получено важное сообщение!

Он обвёл взглядом зал, понемногу задерживая его на присутствующих, и продолжил:

— Президент Межгалактического Союза,... — он сделал паузу, давая возможность проникнуть этим словам в душу каждого космического полицейского, — выразил обеспокоенность по поводу настоящего разгула преступности, который был отмечен в последние годы! У всех нас до сих пор не выходит из головы вопиющий случай похищения величайшей межгалактической ценности — коллекции камней Робсона!.. Вам не надо напоминать об этом... Или, всё-таки напомнить кое-кому? Шесть лет назад пиратам удалось проникнуть на планету Фриону, в научный центр Файерберри и завладеть бесценной коллекцией, когда та находилась на

исследовании!.. — Он достал пластиковую бутылочку со славянским квасом, которую всегда носил во внутреннем кармане кителя, и сделал внушительный глоток, прочищая горло. Многие из его подчинённых подозревали, что настоящий квас Жук выливает, а вместо него заполняет бутылочку чем-то другим, имеющим немалую крепость и абсолютно не пенящимся, при этом в точности подходящим по цвету. — Уф-ф... Преступники были у нас в руках... Но мы упустили их. Видно, они воспользовались волшебным действием камней. А ведь эти камни могли послужить во благо нашим цивилизациям!.. Но, момент был упущен, и виновники данного инцидента до сих пор не найдены! В базы данных Межгалактической Стражи, которые были взломаны неизвестными хакерами, были внесены ложные данные,... что буквально парализовало дальнейшее расследование!.. Но основные нити в руках у нас... всё же остались! И мы должны работать в этом направлении! Камни необходимо найти, а виновных — строго наказать! Клянусь слепотой Фемиды! — Ещё глоток для прочистки горла. — Эх-х... Кроме этого, участились... Да-да! У-час-ти-лись! случаи нападения на меховые и ювелирные салоны, на культурно-развлекательные центры, на базу арестантов Плутона с целью освобождения осуждённых, на авиастоянки с целью

угона авиационных и космических транспортных средств... и... так далее!

В зале воцарилась тишина. Было слышно только, как зевает капитан, которого Коллинз окрестил как «сеньор Помидор», да звучит из наушников соседа молодого инспектора популярная «эльфийская» песня про влюблённого пирата, застрелившего одной пулей свою престарелую жену и её незадачливого любовника. А в коридоре из-за закрытой двери слышалась чья-то ругань: кто-то вышел из кабинета начальника и громко выразил несогласие с его, начальника, решением в отношении себя, невинного и кругом положительного.

В распахнутое окно рвались беззаботные птичьи голоса.

— Поэтому Глава Союза, Командующий силами Стражи и Департамента космической полиции требуют!.. Чего, спрашиваете, требуют? Я вам сейчас доложу!.. — ещё глоток. — Х-хм-м! «Квас изготовлен»... Это на этикетке написано, это не к теме... Так вот! Усилить информационную безопасность! Это — раз! Укрепить дисциплину! Это — два! Сократить сроки раскрываемости! Это... сколько?

— Три! — подсказали ему подчинённые.

— Правильно, клянусь весами Фемиды! Далее — четыре!.. То есть, я хотел сказать, проявлять

активность, оперативность и беспощадность! Это уже... пять. Недавно, — продолжал майор, — был издан новейший Межгалактический Уголовный Дисциплинарно-Административный Кодекс... Всем нам необходимо изучить его и руководствоваться требованиями МУД... этого Кодекса в своей повседневной деятельности! Всем ясно?

— Так точно, господин майор.

— Знание этого... документа буду проверять лично, клянусь Узником замка Иф! Все будете сдавать зачёт! Кроме этого — всем сдать нормы по стрельбе и рукопашному бою! И следите за своим внешним видом, господа инспекторы! Скоро лето, не вздумайте нарушать форму одежды и сидеть на рабочих местах с голым торсом! У кого возникли вопросы — прошу ко мне в кабинет!

Он икнул, развернулся и направился к выходу, по пути вытаскивая бутылочку с «квасом».

Тотчас закрипели кресла, послышались голоса, кто-то звучно чихнул... Но Коллинз лишь глубоко вздохнул и вновь углубился в составление отчёта. Кстати, он отметил, что забыл нажать на «паузу», так что вся речь майора была записана и сейчас уже составляла основное содержание его отчёта. Кот чертыхнулся, удалил лишний текст и снова начал диктовать:

— При осмотре катера был обнаружен клочок бумаги с записанными данными, вероятно, для автопилота...

— Ну что, составил? — белозубая улыбка Чертяки возникла перед лицом Коллинза.

Снова — «пауза».

— Не успел, — вздохнул Кот. — Самая малость осталась!

— Ладно, я dokonчу. А ты вот, почитай!

Коллинз вышел из-за стола, Чертяка приступил к составлению отчёта.

Сержант развернул листы, переданные ему лейтенантом Шитом. На первом был развёрнут список населённых пунктов, где зафиксировали идентификационный номер катера господина N. Тут было всё: дата, время, название...

— А в космос наш подопечный не летал? — спросил Кот.

— Я ждал, когда ты задашь этот вопрос, — Чертяка снова усмехнулся. — За всё время, проведённое с момента прибытия из того самого полёта, он никогда не покидал пределы Земли. Зато, по планете путешествовал много. Причём, довольно однообразно...

— Меня интересует, прежде всего, то место, которое он посетил в последний раз,... — пробормотал Кот, рассматривая список.

— Барнаул, — ответил Чертяка, отрываясь от отчёта. — В этом городе он бывал чаще всего. 80 процентов всех его поездок... И по десять — в Калининграде и Красноярске...

— И это всё?

— Всё, брат. Но тут есть, над чем подумать... Есть предположения? — хитро усмехнулся Чертяка.

— Если рассуждать так,... — нахмурил лоб Коллинз, — что наш подопечный — шпион,...

— Так-так, — одобрительно кивнул Шит.

— ...то он должен, во-первых — иметь место, где можно получать и передавать информацию. Поскольку передачи в электронном виде могут перехватить и расшифровать... Лучше всего, использовать старинный способ — почтовый ящик... или тайник.

— Логично. Дальше что?

— А в другие города он мог ездить для встречи, скажем, с куратором...

— Прекрасно! Ты нравишься мне всё больше, Кот! Ты умеешь мыслить!

— У меня дядя — профессор математики... Высшей.

— Ну, тогда — да!

— Значит, — продолжал сержант, — мы можем выйти на этого куратора. Надо зафиксировать идентификационные номера транспортных средств, появляющихся в то же самое

время, что и катер Энцо, и в тех же местах. Небольшой анализ,... и мы получим номер летательного аппарата, которым пользовался человек, встречавшийся с нашим N.

— Молодчина! Я тоже так же думал. И передал информацию в АЦ — аналитический центр. Скоро мы получим этот номер...

— Ты уже передал? — Кот был удивлён и обрадован одновременно.

— Девушки из АЦ уже работают над этой проблемой.

— Ну, ты — чертяка!

Глава 5. Кот и Чертяка получают задание

Кабинет полковника Смарта располагался на 47-м этаже «роковой скалы». Из окна открывался живописный вид на город, высотные постройки-столбы и низенькие дома-терема, парк со старинным «чёртовым колесом», узкую полосу реки, сверкающую в солнечных лучах, и синеющие у горизонта леса. Но любоваться красотами у полковника просто не было времени. Начальство требовало в канун праздника 9 мая отчётов с положительными результатами работы, чтобы отчитаться и перед своим, ещё более высоким

начальством, об очередных успехах в деле борьбы с преступностью.

Материалов было предостаточно. И многие из них, откровенно говоря, радовали. Благодаря стараниям сотрудников его отдела, удалось вывести на «чистую воду» несколько довольно влиятельных особ.

Высокий чиновник из Департамента Межпланетарного Развития, «отжимавший» из собственности Союза предприятия, построенные на малопосещаемых планетах, и впоследствии продающих их как свою собственность, был привлечён к уголовной ответственности и «огрёб» приличный срок за свои махинации.

Бывший работник мебельной промышленности, мордатый «гоблин», получивший, благодаря высокой протекции, доступ к имуществу Департамента Связи, начал слишком рьяно «упорядочивать» это имущество с учётом собственных интересов. Он продавал налево и направо особо лакомые куски — дома и зоны отдыха, предприятия, институты и хозяйственные постройки, пока не был схвачен твёрдой рукой закона за жирный заливочек и водворён в места, далёкие от уюта и комфорта. С полной конфискацией. Протекция на сей раз не помогла.

«Весёлая семейка» — три брата Березовича, долгие годы строившие свой бизнес на шантаже,

подкупах, рейдерских захватах, убийствах и грабежах, к тому же получившие в высочайших инстанциях настоящее «благословление» на свою деятельность, и почуявшие полную безнаказанность, получила безвременную «прописку» на одном из тюремных кораблей базы-изолятора на Плутоне.

Все эти события свидетельствовали о нарушении фундамента монументального сооружения, благодаря чему выстроенный за многие годы дворец, олицетворяющий «её величество коррупцию», дал заметную трещину и грозил в скором времени полностью рухнуть.

Были начаты ещё несколько обещающих стать «громкими» дел и у землян, и у «эльфов», и у «гоблинов». Это грозило вывести органы правосудия на представителей так называемой «элиты» политики и бизнеса, и, наконец, расправиться с ними к всеобщей радости простых граждан, уставших от беспредела правящей власти.

А ведь ещё несколько лет назад, Дилетант прекрасно это помнил, подобные дела сразу закрывались по единственному звонку «сверху». «Вы хоть понимаете, с кем связываетесь (в какое дело ввязались)?... Вы в своём уме? Если вам дороги погоны (собственная жизнь, безопасность семьи), немедленно прекратите расследование! Это приказ!».

Но что-то переменялось. Полковник ощущал эти первые, пока робкие, но уже дающие надежду на будущее, перемены собственным нутром. И ему отчего-то казалось, что этот процесс уже не остановить. Ведь именно он, Александр Сمارт, и его коллеги неустанно способствуют этому.

А вот дело с исчезновением Энцо Граотти не выходило из головы полковника. Не вписывалось оно в обычную уголовщину. Ну, раз этим делом заинтересована Жандармерия, значит, оно связано непосредственно с интересами государства. Правильно ли он сделал, доверив расследование этого загадочного дела двум не особенно выдающимся сотрудникам? Первый, конечно, опытен, у него есть и нюх, и хватка,... но нет уверенности, что не наломает по горячности дров. Второй — совсем ещё юн, хотя, как уверяли в Управлении, «трезв, расчётлив и чертовски везуч». Ничего, не подведут, решил Дилетант. Они уже сработались и принесли кое-какие результаты. Вот, полюбуйте!

Сообщение из Барнаула:

«По поводу Вашего запроса от... за входящим номером..., сообщаем следующее. Разыскиваемый Вами Энцо Граотти прибывал в город Барнаул с периодичностью: раз в три недели. Читыватели информации с чипов-паспортов фиксировали его появление в Покровском соборе каждый день,

когда он появлялся в столице Алтайского края. Анализ информационных баз данных с систем видеонаблюдения и видеофиксации показал, что в соборе он ни с кем не общался, кроме него не посещал других мест, где могли бы находиться тайники. Однако, перед входом в собор он всегда останавливался перед толпой нищих и попрошайек и каждый раз передавал одному из них (личность человека, получавшего передачу, скоро будет установлена) какой-то предмет, возможно, банковскую карточку».

Что и требовалось доказать, подумал Дилетант. Одна зацепка есть! Видимо, инспекторы были правы, предположив, что в Барнауле Граотти передаёт какие-то данные. Только вот, какие?...

Далее, поездки в Калининград и Красноярск. Здесь задача оказалась посложней. Сначала было сделано предположение, что в этих городах Энцо встречался со своим куратором. И что сам куратор откуда-то тоже прилетал в эти города в тот же самый день, что и Граотти, или накануне. Были зафиксированы все идентификационные номера катеров, прибывающих в эти периоды времени. В результате сравнительного анализа и сопоставлений определился один-единственный номер. Это была вторая нить.

Кроме этого, был сделан запрос на переговоры и электронную переписку, которые вёл

Энцо Граотти, с целью определить круг поставщиков ему информации. Но тут поиски результатов не дали. Скорее всего, неизвестный, скрывающийся под именем учёного космобиолога, надёжно подстраховался. Но это ещё не говорило о том, что работы в данном направлении можно не продолжать. Напротив, надо искать эти нити. «И мы их найдём» — был уверен полковник.

Он закурил сигару и взглянул в окно. Весна буквально сводила с ума местных птиц, которые своим пением славили её, не забывая при этом отдать должное и своим пернатым возлюбленным.

А вот и новый документ. На экране появилась надпись: «Срочно к исполнению». Полковник нажал пуск печати и вскоре стал обладателем листа, подписанным самим начальником филиала Главного Управления.

«Полковнику Александру
Смарту.

В нашем распоряжении
оказалось письмо следующего
содержания.

«Многоуважаемые господа
межзвёздные полицейские! Шесть лет
назад была совершена кража
величайшей драгоценности
Межгалактического Союза —

волшебных камней Робсона, призванных преобразовать наше будущее, вернуть людям (и дружественным нам цивилизациям) молодость, здоровье, счастье и несметные богатства!

Виновники данного преступления (поистине космических масштабов!) так и не были схвачены. Возможно, они прибегли к помощи камней. В экипаже пиратов, совершивших такой грандиозный плевок в лицо всему Межгалактическому Союзу, находился профессор-предатель Репельмах, который умел обращаться с чудесными камнями. Весьма странно, что некоторые сведения относительно личности похитителей, доставленные вам сведущими людьми-патриотами, не были вами приняты всерьёз. Преступники до сих пор на свободе, и камни, собственность Межгалактического Союза, преспокойно находится в их жадных, преступных лапах.

С великим усердием и надеждой на скорое рассмотрение и принятие соответствующих мер сообщаем следующее.

Похититель коллекции камней Робсона — пират Чак Блекбирд по прозвищу Зелёная борода. Капитан пиратского корабля «Белый карлик». В составе экипажа он напал на научный центр, расположенный на планете Фриона, и завладел чудесной коллекцией. При этом он нанёс колоссальный ущерб всей планете и Силам Межгалактической Стражи. За эти злодеяния он должен понести самое жестокое наказание. Но сначала у него надо отнять камни.

В настоящее время упомянутый нами Чак Блекбирд преспокойно живёт в Нижнем Тагиле, где занимается утилизацией подержанной авиационной техники. Профессор Репельмах преподаёт в местном университете математику и физику. Почти вся команда, участвовавшая в похищении камней Робсона, находится там же. Схватите их, подверните их допросам и пыткам, и скоро вы станете спасителями Межгалактического Союза! Ибо драгоценные камни снова вернутся в наши цивилизации.

Мы готовы доставить Вам и другие, дополнительные сведения

относительно пирата Блекбирда и членов его команды.

Взамен просим лишь небольшого вознаграждения в размере 30 миллионов бон.

Мы уверены, что польза, принесённая камнями Робсона нашему Союзу, будет неисчислимо больше, нежели смехотворная сумма, которую мы просим за наши сведения и Правительство выплатит нам 40 млн. бон без всяких проволочек.

*Остаётся вашими
подданными, капитан Карл
Марс, капитан Пол Макакни».*

Полковник, уделите внимание этому документу. Да, приславшие его люди — подонки и ничтожества, но эту информацию надо тщательно проверить! Поручите это своим самым опытным сотрудникам.

*С уважением, адмирал
Вильям Кокс».*

Дилетант даже присвистнул. Имена Карла Марса и Пола Макакни ему ни о чём не говорили,

разве пробудили какие-то смутные воспоминания. В том, что это — обычные вымогатели, он не сомневался. Но, приказ есть приказ — надо заводить дело.

Он нажал кнопку на пульте.

— Жук, пришли ко мне майора Ляха!

— Панночка — к Дилетанту! — услышал он приглушённый голос майора. — Вызвал, шеф! Сейчас прибудет!

— Вот и отлично, — усмехнулся полковник. Он знал, как кличут его подчинённые, но считал хорошим тоном: если у всех их есть прозвища, то пусть будет и у него.

Майор Лях был крепким мужчиной тридцати пяти лет, с короткой причёской, светлыми волосами и пронизательным взглядом серо-зелёных глаз из-под густых бровей. Волевой подбородок слегка выдавался вперёд, подчёркивая его решительность и даже некоторую агрессивность. Между тем, он был удивительно выдержан и спокоен, чем сильно отличался от импульсивного Чертяки.

Изучив документ, представленным ему полковником, Лях пристально взглянул на шефа.

— Что скажешь, майор? — Смарт решил начать разговор с сотрудником в официальном тоне, обычно же он всегда употреблял прозвища.

— Скажу, что за эти шесть лет количество подобных «документов» перевалило за тысячу,

господин полковник. Думаю, что это — очередная фальшивка.

— И всё же, придётся её проверить. И проверить досконально, — заметил полковник. — Поэтому я поручаю это дело тебе и твоей группе, а не каким-то дилетантам. Поезжай в Нижний Тагил лично, действуй осторожно, под надёжным прикрытием. Найди авторов данной, — кивок головой в сторону «документа», — «граммотки». Разнюхай всё про этого... Блекбирда. И отыщи Репельмаха. Он ли это на самом деле? Если это действительно пропавший профессор, тогда, возможно, там же и камни... Но, скорее всего, ты прав. Это обычная фальшивка. Тем не менее, «наверху» придали этому сообщению большое значение. Чем чёрт не шутит, вдруг и отыщутся следы чудодейственных камней?

— Понимаю.

— Кого собираешься задействовать?

— На первом этапе Бугая и Распашонку. А дальше будет видно.

— А эти дилетанты не напортачат? — прищурился полковник. — Ну, что ж, тебе виднее.

Распашонка — это старший лейтенант Юрчик. Получил своё прозвище за то, что постоянно ходит, нарушая устав, расстёгнутым. У него всё нараспашку — и китель, и куртка, и душа. Когда он в летней рубашке, то пара лишних пуговиц сверху

обязательно будет расстёгнута. Сколько замечаний по этому поводу он получил, никто не сосчитает. Но профессионалом он был хорошим, поэтому руководство закрывало глаза на его внешний вид.

Бугай — капитан Бугайчук. Красномордый здоровяк с выпирающим вперёд брюхом. Именно его сержант Коллинз окрестил про себя «Синьором Помидором». Но, как оказалось, прозвище у капитана уже было. И оно подходило к нему не меньше, чем придуманное Котом.

— Я надеюсь, тебе излишне напоминать о строгой секретности операции? — на всякий случай уточнил Дилетант. — Все вы — люди опытные и осторожные. Но будьте готовы — вдруг там на самом деле пиратское гнездо? Нижний Тагил — как раз и есть их перевалочная база.

— Я в курсе. Будьте спокойны, господин полковник. Кодекс космического полицейского мы знаем и свято чтим.

Отпустив Панночку, Дилетант вызвал к себе Кота и Чертяку.

— Здравствуйте, господа дилетанты, — поприветствовал вошедших полковник. — Присаживайтесь. Рьяно вы взялись за это дело, продолжайте в том же духе!

— Мы всегда готовы, — улыбнулся лейтенант Шит. — Тем более, разработан план дальнейших действий.

— Готов выслушать.

— Я только что из АЦ... Тамошние девушки подготовили материалы по номеру катера предполагаемого куратора. Вот, распечатка. Имя хозяина, основные маршруты в течение текущего года! — лейтенант протянул бумагу полковнику.

— Когда ты всё успеваешь, Чертяка? АЦ даже меня не ввёл в курс дела, а ты уже с распечаткой бегаешь! Без фанатизма, Шит, без фанатизма, клянусь Фемидой и Немезидой!.. Итак, катер зарегистрирован на имя У Кадрымаса. «Эльфа»... Отлично.

— Всё-таки, наш подопечный — «эльф»!

— Не делай поспешных выводов, Чертяка. Так поступают только дилетанты. Вдруг это просто водила?... Хотя, ты, наверное, прав... Но пока воздержимся с окончательными выводами. Тут прилагается анализ поездок... Лондон, Кипр, Калининград с Красноярском, Улан-удэ, Мехико, Оттава... Нижний Тагил... Ого, здесь у него 60 % всех поездок...

— Неплохо бы познакомиться с ним, — предложил Чертяка.

— Да, согласен, — Дилетант достал из коробочки сигару, понюхал её и сунул в рот. — Вот и поезжайте туда.

— В Нижний Тагил? — уточнил Кот.

— Да. Остановитесь там на нашей точке и отслеживайте по номеру катера момент, когда он снова там окажется... Судя по данным, он там бывает каждую неделю... Возможно, там прячется и Граотти...

— Вязать обоих?

— Не спешите, Чертыка. Сначала проследите, с кем он встречается, а потом тихонько упакуйте и везите сюда. С местной полицией не связывайтесь. Если возникнут трения, поясните, что вы действуете по форме «СБ». То есть, вас курирует непосредственно Жандармерия. Ясно?

— А...

— Шкуру не портить! Я правильно тебя понял, Чертыка?

— Всё ясно, господин полковник!

— И ещё. Там, в Нижнем Тагиле, будет работать Панночка со своими ребятами. Но у него — отдельное задание. При встрече — друг друга не узнавать, разговоров не заводить! И смотрите у меня, дилетанты!..

Глава 6. Заманчивое предложение профессору Репельмаху

Тесновато становилось в Нижнем Тагиле. И дело было не в обилии новых построек, преимущественно, высотных, с широкими крышами

— посадочными площадками. И не в постоянном росте населения, как своего, «отечественного», так и за счёт приезжих. И не в «переборе» транспортных средств самого разного назначения. Да и сама «теснота» здесь ощущалась, скорее, не от отсутствия свободного пространства, а от некоторой «стеснённости» жизнедеятельности. Этот славный город много лет назад космические пираты превратили в свою базу. Если заглянуть на несколько веков назад, то подобная «база» располагалась на острове Тортуга, что в Карибском море. Прилетали в Нижний Тагил из далёких путешествий искатели приключений, за ними тянулись другие «джентльмены удачи», тоже охочие до чужого добра. А уж за первыми и вторыми неизменно следовали иные заинтересованные лица. Кто-то искал разбойников с целью вернуть себе похищенное, а заодно и наказать посягнувших на его добро. И, конечно, здесь крутилось множество тайных и явных служителей закона, которые были обязаны выявлять преступников всех мастей. Особенно — космических флибустьеров.

Пиратов здесь было множество. Городские власти и местная полиция получали от них хорошую мзду и просто-напросто закрывали глаза на их присутствие. Из трёхмиллионного населения города здесь постоянно находилось около десяти

тысяч действующих «джентльменов удачи», около ста тысяч горожан работали на нужды пиратов, выполняя задачи по ремонту их кораблей, снабжению продовольствием и техникой, отладке вооружения и иных систем. И не меньше миллиона были сочувствующими пиратам и мечтающими стать космическими искателями удачи. Свою любовь к родному городу жители Нижнего Тагила сочетали с симпатией к флибустьерам. В простонародье проспект, названный по имени известного в прошлом политика, был переименован в Пиратский, а Речной бульвар, выстроенный в прошлом веке, как-то незаметно стал называться бульваром Весёлого Роджера. Центральный Дом Книги превратился в «Пиратскую лоцию», а Дом Модели — в «Мечту пирата». Самое высокое здание города получило имя «Подзорная труба», мост через реку Тагил — «Прогулка по доске». Питейные заведения тоже довольно быстро сменили вывески и теперь со всех сторон на вас глядели злые пиратские рожи с зажатыми в зубах стилетами и с дымящимися мушкетами на фоне белых парусов и чёрных флагов с оскаленными черепами.

Профессор Репельмах активно преподавал в нижнетагильском государственном университете на факультете Физико-математических наук. Кроме этого, он вёл свои собственные исследования. В

настоящее время он работал над доказательством гипотезы Кулебьяки о вероятностях пространственных завихрений в произвольных масштабах программируемых массивов особо выпуклых чисел. Или что-то в этом роде.

Репельмах не скрывал своё имя. Когда космическая полиция заинтересовалась, каким образом он оказался на Земле, будучи похищенным неизвестными пиратами при атаке на Научный центр Файерберри, то профессор честно ответил, что пиратов атаковал корабль Чака Блекбирда. Профессор был освобождён, а вот что касается камней, то ему о них ничего не известно. Возможно, камни были увезены другим кораблём. А может, остались на Фрионе, поскольку там множество мест, где можно припрятать мешочек с камнями и подождать удачного момента, чтобы воспользоваться ими. Чак Блекбирд по прозвищу Зелёная борода подтвердил его показания и заверил, что близ Фрионы крутились не менее трёх неизвестных кораблей. Дальнейшее расследование было прекращено ввиду чудовищной путаницы в базах данных компьютеров Межгалактической Стражи. Тщательнейшие обыски корабля и допросы членов экипажа тоже ничего не дали.

Полиция сделала вид, что махнула рукой на загадочную команду «Белого карлика», подавляющее большинство членов которой, как

было отмечено в отчётах, «мало вменяемы, депрессивны и напуганы, вероятно, ввиду постоянного употребления алкоголя и воздействия гравитационных волн». Но все они оставались под зорким оком Стражи. Впрочем, это «око» с годами всё больше затуманивалось и теряло остроту зрения.

Профессор вёл скромный образ жизни, типичный для крупного учёного, которого одолевают проблемы вселенского масштаба и постоянная нехватка времени. Но он не отказывал себе в желании посетить кабачок «Спасательный круг», как минимум, два раза в неделю. В основном, после лекций в университете. Вот и сегодня, 14 мая, он по привычке спустился в полутёмный и прохладный подвальчик, пропитанный своеобразным запахом — смесью мёда, ароматных специй и табака, который характерен для подобных заведений и вызывает в душе любого космического пирата ответный порыв к единению с такими же космическими бродягами.

— А вот и наш профессор! — раздался приветливый голос, едва Репельмах оказался в помещении с сумрачным светом, где за столами сидели порядка полутора десятков человек и вели неторопливую беседу, слегка прерывая её глотками из бокалов и кружек. За одним из столов сидело трое. Приветивший профессора был старым его

знакомым, пиратом, ходившим в походы с разными капитанами, в том числе и с Зелёной бородой. Звали его Том Компьютерный Вирус. Двое его спутников были Репельмаху не знакомы.

— Присаживайся к нам, профессор! — Том уже был навеселе. — Сегодня твой любимый канопусский ром и мясо глемейских крабов! А не хочешь ром, попробуй пиво. После того, как Джим Акула выплеснул в харю бармену кружку начавшего подкисать пива, сейчас оно всегда самое свежее! — Видя, что профессор принял приглашение, он продолжил: — Позволь представить тебе моих приятелей. Это, — кивок на угрюмого толстяка, чьё обличие могло служить иллюстрацией к «гоблинскому» фильму «Палач из Муркадера», — Уильям Хрюстон, адвокат. Немало нашего брата пирата он вытащил из злодейских лап прокуроров и судей. Если тебе понадобится помощь опытного адвоката, то его визитками обклеены все сортиры Нижнего Тагила! Ха-ха!

— Благодарю, — с улыбкой ответил профессор. — Возможно, и понадобится. От адвоката никогда нельзя отказываться, даже если судишься с самим собой.

— А это, — продолжал пьяненький Вирус, — капитан Бобби Игл по прозвищу Дымовуха. — Если желаешь, можешь присоединиться к нему. Он стартует не позже чем через две недели.

Капитану Иглу внешне подходило его прозвище. Со стороны казалось, что его пышные брови, усы и борода, кстати, сизого цвета, словно клубы дыма, закрывают его лицо. К тому же, непрестанно дымила трубка в его зубах. На «птицу высокого полёта он явно не тянул». На жирном лице его сквозь щёлочки глаз сквозила только жажда наживы, недоверие и подозрительность. «Дымовая завеса» на щеках капитана были в движении — он жевал мясо от гусиного задка, который держал на вилке в правой руке.

— Господа, а это — знаменитый профессор Репельмах. Вот, кто на самом деле воочию видел камни Робсона! К тому же он — тоже пират, хоть и не любит распространяться о таких пустяках. Клянусь раздвоенным языком супруги мэра Нижнего Тагила! Ха-ха!

— Действительно, вы видели эти камни? — сразу заинтересовался адвокат. Да и капитан перестал жевать и «включил» внимание на полную катушку.

— Да как вам сказать? — Репельмах сделал вид, что что-то ищет на деревянной поверхности массивного стола, выжидательно постукивая пальцами.

Бобби Дымовуха тотчас сообразил.

— Рому! — крикнул он официанту. — И порцию крабового мяса!

— Ах, камни!.. Видел, конечно. Мало того, работал с ними, когда находился на Фрионе.

— Так вы — тот самый профессор, которого взяли в плен похитители камней? — догадался Хрюстон. — И как они,... камни?

— Они прекрасны, — ответил профессор, принимая ром и закуску из рук официанта. — И на многое способны! Но, к сожалению, исследования ещё не были закончены, когда их похитили...

— Капитан Боб как раз формирует экипаж,... — начал было Вирус.

— Мы отправляемся на поиски камней, — закончил за него Дымовуха. — Я предлагаю вам отправиться с нами. Вас ждёт увлекательнейшее путешествие и солидный куш! — Он вынул трубку изо рта.

— Вы знаете, где их искать? — заинтересовался профессор.

— Догадываюсь. Вряд ли они находятся в руках пиратов. Иначе бы мы узнали об этом ещё несколько лет назад!

— Да, в руках пиратов я этих камней не видел...

— Вот и я так думаю, чёрт побери! Их оставили на Фрионе. Возможно, в непосредственной близости от Файерберри. Если не в нём самом, клянусь сковородой из преисподней! Надо только всё тщательно там перерыть! — он

понижил голос, — Очень может быть, что к исчезновению камней приложили руку и сами учёные. Воспользовавшись суматохой... Разве этого не может быть, профессор?

— Вполне, — утвердительно ответил Репельмах. — Знаете, были среди нас такие, кто... очень хотел это сделать...

— Вот видите! Соглашайтесь, профессор. С вами мы враз отыщем эту... пропажу! И щедро вознаградим вас! Клянусь протезом Джона Сильвера!

— Хм, — профессор сделал пару глотков рома. — То, что вы предлагаете, чертовски заманчиво. Но у меня... лекции в университете, студенты, научная работа... Я бы бросил всё это к чертям, если бы был уверен в успехе. Но, ... кто же вам позволит рыться в Научном центре? К тому же, там наверняка всё уже перерыто! Нет, уважаемый капитан. Не имея ключа, бесполезно искать дверь.

— Во-первых, профессор, — перешёл на шёпот Бобби Дымовуха, — мы будем производить поиски совершенно официально. «Эльфы» готовы нам создать «крышу». Мы будем работать в качестве их поискового отряда Стражи. Нам выдадут документы и форму. И даже аппаратуру. — Тут он оглянулся, словно проверяя, не подслушивает ли его кто-нибудь. — Но, ты прав, профессор. Надо знать, какую дверь мы собираемся

открыть ключом, иначе можно вляпаться в дерьмо!. Ты там был, ты многое знаешь. Посмотришь, понюхаешь... Может, обнаружишь какой-нибудь дополнительный след...

— А во-вторых?

— А во-вторых, ты переговоришь с сотрудниками. Со своими коллегами бывшими. Их хоть никто не обвиняет, но они все — под колпаком. А ты им дашь понять, что у тебя есть возможность снять с них этот «колпак». Кто в курсе, то есть, причастен к краже, получит полную свободу и целый вагон бон. Пусть только он тебе укажет место!..

— Заманчиво, — ответил Репельмах. — Но если там камней нет?

— А где они?

— Если их всё-таки увезли пираты?

— Увезли и хранят, бог знает где, шесть лет?

Когда так хочется исполнить хоть чуточку своих желаний? Не смейся меня, профессор! Так попросту не бывает! Не для того они отправлялись в длительное, дальнейшее и опасное путешествие! Они даже не предложили выкуп за них! А если бы пираты хоть раз сами воспользовались этими камнями, то мы давно бы это поняли! Нет, камни не у пиратов, я в этом убеждён, клянусь летучими мышами, съеденными индейцем Джо!

Профессор обратил внимание, что вся троица внимательно смотрит на него. Все они выжидали, что он скажет в ответ. Было похоже, что эта встреча не случайна, что они готовились к этой встрече заранее. Потом он взглянул на свой опустевший стакан.

— Рому профессору! — скомандовал капитан Игл. — За мой счёт!

— Вы очень любезны, капитан!

— Мы надеемся на то, что нам... удастся договориться. Поверьте, — снова перешёл на «вы» Дымовуха, — у нас есть шанс!

— А причём тут... «эльфы»? — задал вопрос Репельмах. — Зачем им подбираться к камням таким... сложным путём?

Адвокат пожал плечами. Потом не совсем вразумительно ответил:

— Политика...

— А не свернут ли они нам шею после того, как мы отыщем камни? — засомневался профессор.

— Вполне могут, — ответил Игл. — Я бы так и сделал. Но, если камни окажутся у нас, ведь вы сможете с их помощью сделать так, чтобы нас не тронули?

— Если нам позволят к ним прикоснуться... Я бы не позволил.

— Мы ещё обдумаем этот вопрос. И обязательно подстрахуемся, — вздохнул

капитан. — К сожалению, риск имеется. А какое большое дело совершалось без риска? Без риска даже кружку пива не выпьешь, клянусь вывеской нашего трактира...

— Это верно, — подтвердил Хрюстон.

— Ну, что скажешь профессор? Заметь, мы не торопим с ответом. Подумай. Дело пахнет очень большими деньгами! А деньги, ... они дают всё! — закатил глаза Игл.

— Я обязательно подумаю, — пообещал профессор. — Клянусь теоремой Пифагора.

— Я надеюсь, что этот разговор останется между нами? — сверкнул глазами капитан Игл. — Мне бы не хотелось напоминать о последствиях, которые могут...

— Я всё понял.

— Тогда мы оставим вас, уважаемый господин профессор, — заулыбался Хрюстон.

— Советую прислушаться к их словам, братишка, — Том тоже собрался уходить. — Это очень серьёзные люди...

— Я это понял.

— Вот вам моя визитка, — протянул Репельмаху карточку адвокат. — Если надумаете, дайте знать!

— Непременно.

Они встали из-за стола, стряхнули с одежды крошки хлеба. Компьютерный Вирус допил остатки рома из стакана и вытер рот.

— Молчок! — сказал он на прощание, соорудил страшную гримасу и приложил палец к губам.

Профессор продолжил ужин в одиночестве.

Когда троица выходила в двери, из-за стола, расположенного в другом конце кабачка, поднялся господин, который тоже направился к выходу. Был он высокого роста, одет в светлый костюм, с лёгкой тростью в руке. Непрительный взгляд не отметил бы в нём ничего необычного. Но опытный человек мог бы сказать: «эльф»!

Представитель дружественной цивилизации нагнал беседовавших с профессором, не поворачиваясь к ним, сказал:

— За мной!

Он перешёл улицу, свернул за Дом-музей «История Нижнего Тагила». Троица последовала за ним. «Эльф» вошёл в здание «Авиастоянки», поднялся по лифту на последний этаж и вышел на площадку, где стояли авиакатера.

— Прошу в катер, — приказал он землянам, открывая дверцу-люк.

— А наш «куратор» ведёт активную жизнь, — воскликнул Чертяка, наблюдая в окно своего летательного аппарата за прибывшими.

— Интересно, зачем он связался с пиратами? — недоумённо произнёс Кот.

— Скоро узнаем, дружище!

Глава 7. Неудачное задержание

— С кем имею честь? — спросил Панночка, увидев на экране своего планшета хитрую морду с длинным кривым носом.

— Карл, — последовал ответ с глумливой ухмылкой. — Марс.

— Итак, господин...

— Э-э-э, — тотчас прервал его длинноносый. — Не называйте меня «господином». Это звучит нетактично и как бы... насмешливо по отношению ко мне.

— Позвольте, а как вы предпочитаете, чтобы к вам обращались?

— Пан. Пан Марс. Так звучит гораздо толерантнее.

— Хорошо. А я — майор Лях.

— Лях? — скривился его собеседник. — Не люблю «ляхив». Ну, да ладно. Вы сами, небось, пострадали от такого прозвища.

— Перейдём к делу, пан Марс. Ответьте, пожалуйста, на вопрос. Почему вы отказались от личной встречи и решили общаться по дальней связи?

— Видите ли, господин Лях. Я и мой приятель Пол... Макакни (на экране появилась вторая морда — толстые губы, мелькающие в зарослях жирной щетины, и узкие прорези глаз, из которых светилась радость человека, находящегося «под кайфом») уже имели честь обратиться в Межгалактическую Стражу с бесценной, на наш взгляд, информацией. Если бы к нам прислушались тогда, шесть лет назад, то драгоценные камни Робсона давно бы служили на пользу нашим цивилизациям. Но там, у вас..., наверху... кому-то показалось, что мы — лжецы, клеветники и вымогатели. Нас посадили на пять лет! За что? За то, что мы хотели оказать помощь Межгалактическому Союзу! Практически, бескорыстную помощь!.. Согласитесь, господа, пять лет выносить утки из-под больных, мыть полы и посуду в военном госпитале вдали от родной Земли — это непомерная ноша для порядочного человека и настоящего патриота! Я верно говорю, господин... Макакни?

— Вы ещё ответите за это, ур-р-роды!

— Ну-ну, успокойся, дружище. И теперь мы решили подстраховаться. У нас есть информация, за которую мы хотим получить деньги. Чтобы поправить надорванное здоровье.

— Я слушаю вас.

— Вот и слушайте. Мы и сами хотели отобрать камни у Блекбирда, но у нас недостаточно

сил. Пока мы гнили в тюрьме, наша команда разбежалась...

— Мр-рази! — вставил слово Макакни.

— Вы в своём письме утверждали, что у вас есть доказательства, что камни похищены Чаком Блекбирдом, и до сих пор находятся у него.

— Вы согласны заплатить нам за предоставленные данные?

— Согласны. Если это будут достоверные данные, и мы ими воспользуемся.

— А где гарантии?

— Запись нашей с вами беседы — это и есть гарантия. От ста до пятисот бон за каждое сведение...

— Ну, что ж, — подумав, ответил Карл Марс. — «Курочка по зёрнышку клюёт» — так говорят мудрые люди. Слушайте наш первый довод. Тогда, на Фрионе, мы преследовали корабль Блекбирда...

— Какого Блекбирда? — переспросил господин Макакни, — снова явив Панночке свой неблагоприятный вид. — Уж не того ли, который...

— Того, того самого, Пол...

— У-у, гад!..

— Так вот, — продолжил Марс, как только его приятель успокоился. — И Блекбирд применил против нас особое оружие... Гравитационное, но необычайно сильное. Он буквально бросил нас на

силы Стражи, охраняющие подступы к Фрионе. Завязался бой, из которого мы вышли с большими потерями...

— Значит, именно вы атаковали Фриону?

— Мы не атаковали её. Нас... подставили, — смутился Марс.

Из докладной записки майора Ляха полковнику Смарту:

«Карл Марс и Пол Макакни (по оперативным данным — Карл Фляшко и Пол Берримот, они же: Карлик Шнобель и Пол Бормотуха, в прошлом, пираты) — действительно, вымогатели и лжецы, чьи сведения ничего не стоят. Но на два момента, во время нашей беседы, я обратил особое внимание.

Первый. Профессор Репельмах оказался на борту «Белого карлика». Каким образом? По официальным данным, его подобрал капитан Чак Блекбирд после атаки на пиратский корабль, который напал на Научный центр Файерберри. Что это за корабль? Куда он делся? На нём ли были камни? Об этом ничего не известно. Я сомневаюсь, что всё произошло именно так. Очень похоже, что Чак Блекбирд причастен к похищению Репельмаха и, следовательно, камней Робсона.

Второй. Таинственное исчезновение «Белого карлика». Вблизи Фрионы этот корабль (его идентификационный номер) был зафиксирован.

Адмирал, командующий Силами Стражи на Фрионе, утверждает, что именно Чак Блекбирд напал на них вслед за Карликом Шнобелем и Полом Бормотухой. Правда, то, что он участвовал в похищении камней — не доказано. Тем не менее, причастность к этому преступлению капитана «Белого карлика» далеко не призрачна. Далее. Тут же следы этого корабля и теряются. Вплоть до его появления на Земле! Возможно ли это? Возможно, если воспользоваться камнями Робсона с целью замести следы.

Поэтому, считаю необходимым более цепко заняться профессором Репельмахом, капитаном Блекбирдом, да и всей его командой.

Полагаю, что ценность сведений о камнях Робсона, полученных от Карла Марса и Пола Макакни, составляет не более ста бон».

Уже три дня инспекторы Чертыка и Кот «вели» загадочного «эльфа». Делали они это профессионально и с особой осторожностью. Напарники искренне надеялись, что нигде не «прокололись». «Клиент» пока ничего не заподозрил. Свои дела он «проворачивал» хитро. Напрямую ни с кем в контакт не вступал. Зато на него работало несколько человек, в основном, так или иначе связанные с пиратами. «Подручные» собирали для него информацию, а затем делились

ею с «эльфом». Тот рассчитывался с ними, и давал новые задания.

«Эльф» по имени У Кадрымас остановился в гостинице «Витязь», что была расположена в центре города. Из Центра Межгалактических Расследований, где уже был установлен регистрационный номер планшета «эльфа», инспекторам стали поступать сведения о его переговорах. Но пока они не могли пролить свет на цель его работы — сообщения были зашифрованы. То, что удалось разузнать из них, свидетельствовало о том, что он налаживает контакты и собирает сведения о каком-то «сборнике». «Библиофил он, что ли?» — удивлялся Чертяка. «Это смотря что собирать, — отвечал Кот. — Вдруг он интересуется лекарственными травами?»

Имя же Энцо Граотти нигде не фигурировало.

Из Центра поступило сообщение, что несколько видеокамер в разное время зафиксировали встречу господина N именно с У Кадрымасом. То есть, появились основания для задержания и допроса последнего.

Наконец, лейтенант не выдержал:

— Пора брать голубчика. Вязать и везти в Центр. Пусть над ним поработают специалисты-дознаватели. Уж они-то выведут, чем тут занимается этот прохиндей!

— Но, прежде чем это сделать, — заметил Коллинз, — надо познакомиться с теми лицами, с которыми он контактировал все эти дни. С пиратами. И потом допросить и их.

— Ты уверен, что это пираты?

— Да, я прожил в этом городе довольно долго, и кое-что знаю тут.

— Но это не твоя родина?

— Нет, я родился в Англии. Лет пятнадцать назад отец обосновался здесь. Тут он долгое время опекал местную публику, доводя до них слово Божие... Все эти кабачки-трактиры и их завсегдатаи мне хорошо знакомы.

— Хорошо, когда у человека... правильная, положительная наследственность, — вздохнул Чертяка. — Сын священника просто обязан быть добропорядочным человеком. Вот если, к примеру, твой отец был бы пиратом...

— Нет, я бы тогда наложил на себя руки.

У Кадрымас спешил. Руководство отдела «Эвас» поручило ему специальную миссию на Земле, с которой он успешно справлялся. Основной его целью был поиск следов камней Робсона. Многие указывало на то, что, что они, эти удивительные камни, прибыли на Землю. Во всяком случае, здесь живут люди, которые знают всю правду о них. Осталось прояснить ещё совсем

немного, снарядить экспедицию на Фриону (необходимо и там поискать, кто знает?), доложить о результатах поиска и покинуть эту планету, желательно, навсегда. Поэтому он и спешил.

И ещё он чувствовал опасность. Нет, не от спецслужб Земли, тут он был спокоен, поскольку ничего противозаконного не совершал. Временами, ему казалось, что за ним наблюдает кто-то более могущественный, чем Департамент Космической Стражи Земли. Как это ни парадоксально звучит. И от того, что он смутно догадывался о причине своего беспокойства, ему, испытанному и стойкому бойцу, становилось по-настоящему страшно.

Сейчас господин Кадрымас сидел за столиком в баре «Оловянная ложка» и ожидал своих осведомителей. Был уже поздний час, посетители заведения в большинстве своём уже достигли необходимой степени опьянения, некоторые уже засобирались домой. «Эльф» нарочно выбирал для встреч такое время — внимание завсегдатаев притуплено, все они у него уже давно прошли проверку «на лояльность» и не вызывали подозрений. Тихо звякали кружки и рюмки, приятно звучали «эльфийские» мелодии из музыкального центра, в голове слегка шумело от выпитого коньяка. Изредка заходили новые посетители, но чаще бар покидали уже основательно «отдохнувшие».